

УДК 902(470.67)

ББК 63.48(2Рос.Дар)

**Индустрии поздних стадий среднего палеолита
(MIS 4 — MIS 3) на территории Приморского Дагестана:
обзор материалов**

А.А. Анойкин^{1,2}

¹ Алтайский государственный университет (Барнаул, Россия)

² Институт археологии и этнографии СО РАН (Новосибирск, Россия)

**Late Stages of Middle Paleolithic (MIS 4 — MIS 3)
in the Territory of Seaside Dagestan: the Review
of Archaeological Material**

A.A. Anokin^{1,2}

¹ Altai State University (Barnaul, Russia)

² Institute of Archaeology and Ethnography, Siberian Branch of the RAS
(Novosibirsk, Russia)

Финальные стадии среднего палеолита в Приморском Дагестане в основном характеризуют материалы стоянок Тинит-1 и Рубас-1 (верхний комплекс).

Время их бытования приходится на интервал ~50–35 тыс. л.н. В технокомплексах фиксируется постепенный отказ от плоскостной леваллуазской техники и переход к более интенсивному использованию технического объема ядрища в рамках полуобъемного пластинчатого расщепления. На этом фоне происходит частичная смена орудийного набора: исчезают среднепалеолитические острыйные формы, упрощается обработка скребел, увеличивается количество и разнообразие верхнепалеолитических типов, среди которых появляются скребки с плечиками высокой формы и многогранные резцы. Наибольшее сходство эти комплексы имеют с ассамбляжами стоянки Шлях (слои 7–9) на юге Русской равнины. От материалов памятников Северо-Западного и Южного Кавказа индустрии Приморского Дагестана отличаются отсутствием бифасов, низкой долей остроконечных форм (остроконечники, конвергентные и угловатые скребла), крайне редким использованием приема вентрального утончения.

При этом дагестанские материалы рубежа среднего — верхнего палеолита, в отличие от «консервативных» технокомплексов других регионов Кавказа этого периода, обнаруживают устойчивый вектор изменений, направленных на формирование верхнепалеолитических черт, что позволяет зафиксировать процессы, которые могли привести к возникновению здесь РВП-индустрий на местной основе.

Evidence obtained from the Tinit-1 and Rubas-1 sites of (upper assemblage) is characteristic of the Last Middle Paleolithic in this part of Dagestan. Its time interval is about 50–35 thousand years ago. The analysis of these industries makes it possible to infer that Levallois technique was gradually phased out, with its transformation focused on the more intensive use of technical volume of a core within the semi-volumetric blade technique. At the same time, lithic industries underwent changes in their toolkits: the Middle Paleolithic pointed forms vanished, the treatment of side-scrapers tended to become simpler, the number and variability of the Upper Paleolithic types increased, the isolated tool-markers (shouldered and carinated end-scrapers, truncated-faceted pieces, transverse multiple burins) came into use. These complexes have the greatest similarity with assemblies of the Shlyakh Site (layers 7–9) in the south of the Russian Plain. The industries of Dagestan are distinguished from the ones of the North-West and South Caucasus with the absence of bifaces, a low proportion of pointed forms (spicules, convergent and angular scrapes), an extremely rare use of ventral thinning. At the same time, the Dagestan materials of the boundary of the Middle - Upper Paleolithic, in contrast to the "conservative" technocomplexes of other regions of the Caucasus of this period, reveal a stable vector of changes aimed at the formation of Upper Paleolithic features, which allows us to document the processes that could lead to the development of RVP industries on the local basis.

Ключевые слова: Дагестан, поздний средний палеолит, ранний верхний палеолит, первичное расщепление, леваллуа.

Key words: Dagestan, Late Middle Paleolithic, Initial Upper Paleolithic, primary reduction, Levallois.

DOI 10.14258/izvasu(2017)5-33

На территории Кавказа известно около 400 памятников, на которых присутствуют каменные индустрии среднего палеолита, но основная часть этих объектов относится к комплексам с поверхностным залеганием археологического материала либо с разрушенными/переотложенными культуросодержащими слоями [1–3]. Таким образом, картина развития палеокультур на Кавказе в среднепалеолитическое время (хронология и территориальное распространение каменных индустрий, их возникновение и развитие, возможные связи и т.д.) воссоздается по материалам гораздо меньшего числа стратифицированных памятников (около 10%). При этом наиболее информативные стоянки локализованы в южной и северо-западной частях Кавказа и связаны, как правило, со скальными убежищами.

Хотя единой общей культурно-хронологической схемы развития кавказского среднего палеолита не существует, большая часть исследователей выделяет в нем два этапа, разграниченных временным интервалом, связанным с одним из позднеплейстоценовых пленигляциальных периодов (оледенение вюрм II) и имеющим временные рамки ~75–65 тыс. л.н. [3; 4]. Данная статья посвящена рассмотрению археологические комплексов более позднего из этих этапов (интервал MIS 4 — MIS 3), которые в недавнее время были открыты на Северо-Восточном Кавказе, а именно в Приморском Дагестане.

Территория последнего представляет собой береговую полосу шириной до 30 км, протянувшуюся вдоль Каспийского моря с северо-запада от Махачкалы на юго-восток до реки Самур. С востока она ограничена морем, с запада — известняковыми хребтами мелового возраста и подразделяется на две части: область предгорий и прибрежную равнину [5].

Поздние этапы среднего палеолита здесь характеризуют в первую очередь материалы стоянки Тинит-1 (Табасаранский район, среднее течение р. Рубас). Согласно комплексу естественно-научных данных, в том числе серии некалиброванных AMS-дат, хронологический диапазон бытования каменных индустрий памятника соответствует интервалу ~50–37 тыс. л.н. [6]. Артефакты, залегающие в 11 археологических горизонтах (а.г.), по условиям залегания и составу объединяются в две группы. Первая, более древняя (нижняя, а.г. 5–11) относится к финалу среднего палеолита, а вторая (верхняя, а.г. 1–4), скорее всего, соответствует переходному от среднего к верхнему палеолиту периоду [7]. Согласно имеющимся радиоуглеродным датам хронологическая граница между этими группами находится в интервале ~45–43 тыс. л.н.

Для индустрий стоянки характерно присутствие большого количества плоскостных параллельных однофронтальных ядрищ. При этом в группе нижних археологических горизонтов присутствует заметное количество леваллуазких нуклеусов для отщепов и острий, а также технические сколы и конечные продукты, полученные в рамках леваллуазской технологии. Материалы верхней группы показывают, что на смену леваллуазской приходит параллельная полубъемная техника раскалывания, в продольном и бипродольном пластинчатых вариантах. Индекс пластинчатости в нижних горизонтах невысок (~15), однако он увеличивается вверх по разрезу и в горизонтах верхней группы, с учетом пластинчатых отщепов достигает 45. Сложно ограненные площадки (двухгранные и фасетированные) в нижней группе составляют почти 30%, но их количество резко уменьшается в верхней — до ~10%, при этом фасетированных площадок почти нет. На сколах верхней группы чаще присутствуют следы подправки карниза, в том числе и с дополнительной пришлифовкой редуцированной поверхности. Каменное производство в целом определялось ситуационным расщеплением, не предполагающим массового изготовления серий артефактов и не направленным на оформление сложных орудийных форм. В орудийном наборе всех археологических горизонтов преобладают изделия с режущими и скребущими лезвиями (скребла, скребла-ножи, ножи, скребки), а в нижних горизонтах хорошо представлена группа зубчато-выемчатых орудий, а также значителен процент леваллуазских сколов и изделий на них. Здесь присутствуют удлиненные леваллуазские и мустьерские остроконечники. Верхнепалеолитические типы орудий в нижних горизонтах невыразительны и представлены в основном скребками. Вместе с тем здесь в единичных экземплярах фиксируются такие показательные типы, как скребки высокой формы, транкированно-фасетированные изделия и многогранные резцы. Данная группа предметов имеет определенную культурно-хронологическую привязку и, как правило, является характерной для некоторых археологических комплексов финала среднего палеолита в индустриях Западной Азии (стоянки Загроса, Северо-Западного Тянь-Шаня и др.) [8–10].

В орудийном наборе верхних археологических горизонтов, помимо скребел и ножей, соразмерно представлены изделия верхнепалеолитической группы (скребки, резцы, проколки), хотя в большинстве своем они невыразительны. Следует отметить и полное

отсутствие во всех горизонтах бифасиальных форм и признаков двухсторонней обработки орудий.

Синхронен и близок по технико-типологическому облику материалам Тинита-1 верхний комплекс артефактов местонахождения Рубас-1 (Табасаранский район, среднее течение р. Рубас) [11]. Для него отсутствуют какие-либо абсолютные датировки, однако имеющийся свод естественно-научных данных, в первую очередь стратиграфическая позиция и литология отложений, а также явные параллели в облике каменных индустрий, на наш взгляд, позволяют напрямую сопоставлять эти археологические комплексы. Артефакты и здесь залегают на нескольких уровнях (8), а по ряду признаков могут быть аналогично разделены на две группы (а.ур. 4–8 и 1–3), совпадающие по общим характеристикам с нижней и верхней группами археологических горизонтов на Тините-1 [7, 11]. Основу первичного расщепления на Рубасе-1 составляют однофронтальные ядрища параллельного способа скалывания. Наряду с ними в нижней группе уровней хорошо представлены леваллуазские (для отщепов и острий), а также единичные торцовые нуклеусы. В коллекции верхней группы леваллуазских ядрищ не зафиксировано. Нет в ней и продуктов леваллуазского расщепления, которые составляют заметную долю сколов на нижних уровнях. Доля сложно оформленных площадок изменяется по группам вверх по разрезу от ~25 до ~10%, при этом фасетированные площадки вверху практически исчезают. В орудийных наборах, как и на Тините-1, преобладают скребущие (скребла, скребки) и режущие (ножи) инструменты. Кроме них в орудийном наборе нижних уровней хорошо представлены шиповидные изделия. Присутствует всего один мустьерский остроконечник, но с учетом нестратифицированных материалов памятника, группа остроконечных форм может быть значительно шире и типологически, и количественно (леваллуазские и мустьерские остроконечники). Верхнепалеолитическая группа орудий (скребки, резцы, проколки) немногочисленна и невыразительна. В верхней части разреза, кроме скребел и ножей, равномерно представлены как верхнепалеолитические типы (скребки, в том числе с плечиками; резцы; долотовидное и транкированное изделия), так и шиповидные орудия. При этом верхнепалеолитическая группа не только более разнообразна, но и лучше типологически выражена, чем в нижних уровнях. Бифасиальных форм и признаков применения двухсторонней обработки в индустрии не зафиксировано.

Таким образом, нижние комплексы стоянок Тинит-1 и Рубас-1 характеризует наличие выразительных леваллуазских форм для отщепов и острий, одновременно с которыми использовались и торцовые разновидности нуклеусов. При этом процент изделий, выполненных с использованием леваллуазской техники, невелик. На более поздних этапах (матери-

алы а.г. 1–4 Тинита-1 и а.ур. 1–3 Рубаса-1) на смену леваллуазской приходит параллельная полуобъемная техника раскалывания для получения пластинчатых заготовок. В орудийных наборах всех археологических подразделений преобладают изделия с режущими и скребущими лезвиями (скребла, скребки, ножи). Остроконечники леваллуа и мустье присутствуют только в более древних ассамбляжах. Бифасиальных форм нет. Вверх по разрезам растет количество, разнообразие и выразительность верхнепалеолитической группы орудий, представленной в нижних комплексах в основном скребками, а в верхних — проколками, резцами, специфическими разновидностями скребков, долотовидными и транкированными изделиями. Вместе с тем в коллекциях нижних уровней в единичных экземплярах также присутствуют скребки высокой формы и многогранные поперечные резцы.

На основании литологии вмещающих отложений и по характеристикам продуктов первичного расщепления и орудийного набора можно принять, что рассмотренным выше индустриям соответствуют немногочисленные материалы нескольких местонахождений на участке долины между Рубасом-1 и Тинитом-1 — Рубас-7–9, где среди изделий присутствуют однофронтальное ядрище параллельного способа скалывания и долотовидное орудие [7].

В бассейне р. Дарвагчай к финальной стадии среднего палеолита могут относиться материалы комплекса 1 местонахождения Дарвагчай-залив-1 [7]. Они не имеют четкой хронологической привязки, однако, исходя из общего контекста их залегания (верхняя часть разреза местонахождения) и предварительных датировок других палеолитических комплексов на объекте, время их бытования следует определять широкими временными рамками в пределах позднего плейстоцена. Состав индустрии указывает на сосуществование нескольких плоскостных техник первичного расщепления — параллельной, радиальной и леваллуазской. Последняя использовалась как для получения овальных отщепов, так и для скалывания остроконечных заготовок. Среди сколов значительна доля продуктов леваллуазской техники. Орудийный набор представлен скреблами, ножами, изделиями зубчато-выемчатой группы и остроконечником леваллуа. Верхнепалеолитические типы и бифасиально обработанные изделия отсутствуют. Учитывая характеристики каменного инвентаря и возможные хронологические рамки формирования комплекса 1, наиболее вероятной представляется его позиция как промежуточная, между рассмотренными выше индустриями Тинита-1 и Рубаса-1 и более древними среднепалеолитическими ассамбляжами долины р. Рубас (средний комплекс артефактов Рубаса-1 и синхронных ему местонахождений).

Таким образом, развитие поздних среднепалеолитических индустрий Приморского Дагестана харак-

теризуется в первую очередь отказом от плоскостной леваллуазской техники и переходом к более интенсивному использованию объема ядрища в рамках полубъемного пластинчатого расщепления. На этом фоне в индустриях происходит частичная смена орудийного набора, выражающаяся в исчезновении среднепалеолитических острийных форм (леваллуазские и мустьерские остроконечники, угловатые скребла), упрощении обработки скребел, увеличении количества и разнообразия верхнепалеолитических типов, а также появления единичных «руководящих» орудий (скребки с плечиками и высокой формы, многогранные резцы). Непрерывный хронологический интервал существования этих индустрий составляет около 15 тыс. лет (~50–35 тыс. л.н.), во время которого они демонстрируют плавный характер изменений. Вместе с тем особенности первичного расщепления и состав орудийного набора все-таки не позволяют напрямую коррелировать наиболее поздние археологические комплексы Приморского Дагестана (Тинит-1 (а.г. 1–4) и Рубас-1 (а.ур. 1–3)) с РВП-индустриями Европы и Передней Азии, и считать их именно верхнепалеолитическими [8, 12–14].

Наибольшее сходство эти комплексы имеют с асамбляжами ряда памятников юга Русской равнины, в первую очередь с материалами стоянки Шлях (слой 7–9), где им прослеживаются аналогии, как в первичном расщеплении, так и в орудийных наборах [15].

Отличительной чертой технокомплексов Шляха является своеобразная техника получения типологически леваллуазских пластин с торцово-клиновидных нуклеусов и ядрищ параллельного способа скалывания со смежными фронтами. На наш взгляд, по своим характеристикам она близка к той, что реконструируется по данным ремонта для а.г. 4 стоянки Тинит-1 [6; 15].

Орудийный набор представлен остроконечниками, ножами, атипичными скребками и резцами, транкированными сколами, протокостенковскими ножами и скреблами с ядрищным утончением. Последний прием характерен для индустрии и применялся также при изготовлении остроконечников и ножей. Отсутствуют какие-либо предметы с двухсторонней обработкой. При этом в нижнем слое 9 среди орудий отсутствуют остроконечники и протокостенковские ножи, при этом практически не представлен прием ядрищного утончения [15].

Анализ первичного расщепления выявляет сходство по некоторым принципиальным параметрам индустрии нижних слоев Шляха с материалами дагестанских стоянок. Это касается трансформации острой леваллуазской техники в полубъемную пластинчатую, при сохранении небольшого количества типологически леваллуазских заготовок. Также прослеживается сходство в орудийных наборах (прежде всего в слое 9), где преобладают однолезвийные

формы скребел и сколы с ретушью, заметна верхнепалеолитическая группа орудий, представленная, в основном невыразительными скребками и резцами, при этом есть единичные экземпляры проколов, транкированных сколов, полностью отсутствуют бифасиальные формы.

Материалы нижних слоев стоянки Шлях имеют сходство с некоторыми археологическими комплексами Донбасса (Курдюмовка, Звановка, Белокузьминовка) [15; 16], однако проводить на основании этого аналогии между материалами Донбасса и Приморского Дагестана затруднительно, хотя в первичном расщеплении и прослеживаются определенные параллели: в ориентированности индустрий на получение пластинчатых заготовок с подпризматических нуклеусов, при сохранении леваллуазской составляющей среди конечных продуктов расщепления, — орудийные наборы демонстрируют явные различия. Наиболее яркими формами индустрий белокузьминовской группы являются остроконечники, ножи с утончением корпуса, протокостенковские ножи и транкированные сколы, фиксируется присутствие бифасиальных форм [16].

Не менее существенные различия имеются между дагестанскими материалами и инвентарем леваллуамустьерской группы среднепалеолитических памятников Восточной Европы, выделенной по материалам стоянок Пруто-Днестровья и Крыма (Езупиль, Протянина, Кабази II и др.), где также отсутствуют бифасиальные формы. Это ведущая роль в них леваллуазского расщепления, включая ядрища с радиальным оформлением, и высокие индексы фасетирования [17; 18].

От материалов синхронных памятников Северо-Западного и Южного Кавказа (Таглар, Мезмайская, Матузка, Ереванская, Баракаевская, Ортвала, Сакажиа и др.) индустрии Приморского Дагестана различаются прежде всего отсутствием бифасов, низкой долей остроконечных форм (остроконечники, конвергентные и угловатые скребла), крайне редким и несистематическим использованием приема вентрального утончения [8; 11–13, 19].

Согласно последним оценкам, время существования на Южном и Северо-Западном Кавказе археологических комплексов, непосредственно предшествующих появлению ранних верхнепалеолитических индустрий (пещеры Сакаджиа, Ортвале Клде, Мезмайская и др.), определяется интервалом ~44–37 тыс. л.н. [19]. За все это время в них не наблюдается каких-либо существенных технико-типологических изменений, что хорошо прослежено на материалах среднего палеолита из многослойных пещерных объектов. Но в более позднее время им на смену приходят, уже в «готовом виде», верхнепалеолитические индустрии с развитым пластинчатым производством и принципиально иным орудийным набором. Эти кардинально

различные по облику каменные индустрии на территории Кавказа разделяет, судя по имеющимся данным, длительный временной интервал (~5 тыс. лет). Это позволяет предполагать, что изменения носили «катастрофический» характер и, скорее всего, были связаны со сменой населения [3; 19].

Хронологическому отрезку ~44–37 тыс. л.н. соответствует и время бытования поздних среднепалеолитических индустрий в Приморском Дагестане. Однако в отличие от «консервативных» технокомплексов других регионов Кавказа, материалы Рубаса-1 и Тинита-1 показывают в это время устойчивый вектор изменений в технике первичного расщепления и, в меньшей степени, в орудийных наборах, в целом направленный

на формирование верхнепалеолитических черт. В дальнейшем это могло привести к появлению в регионе РВП-индустрий на местной основе. Но в настоящее время на Северо-Восточном Кавказе не известно стратифицированных стоянок с четко идентифицируемыми ассамбляжами как начальных, так и более поздних этапов верхнего палеолита. При отсутствии информации о позднем палеолите региона нельзя исключать какого-либо внешнего импульса, запустившего здесь механизм изменений в направлении «верхнепалеолитической революции» (дрейф идей) после 37 тыс. л.н., а также возможной смены человеческой популяции, сопровождавшейся кардинальными изменениями в облике каменных индустрий.

Библиографический список

1. Палеолит СССР. — М., 1984.
2. Голованова Л.В., Дороничев В.Б. Палеолит Северо-Западного Кавказа // Материалы и исследования по археологии Кубани. — Вып. 3. — Краснодар, 2003.
3. Любин В.П., Беляева Е.В. Ранняя преистория Кавказа. — СПб., 2006.
4. Голованова Л.В., Дороничев В.Б., Левковская Г.М. и др. Пещера Магузка. — СПб., 2006.
5. Голубятников В.Д. Геология и полезные ископаемые третичных отложений Дагестана. — Л.; М., 1940.
6. Анойкин А.А., Славинский В.С., Рудая Н.А., Рыбалко А.Г. Новые данные об индустриях рубежа среднего-верхнего палеолита на территории Дагестана // Археология, этнография и антропология Евразии. — 2013. — № 2.
7. Деревянко А.П., Амирханов Х.А., Зенин В.Н., Анойкин А.А., Рыбалко А.Г. Проблемы палеолита Дагестана. — Новосибирск, 2012.
8. Вишняцкий Л.Б. Культурная динамика в середине позднего плейстоцена и переход к верхнему палеолиту. — СПб., 2008.
9. Кривошапкин А.И., Колобова К.А., Белоусова Н.Е., Исламов У.И. Ранние технологические инновации в палеолите Средней Азии: кареноидная технология в переходных индустриях Узбекистана // Вестник Новосибирского гос. ун-та. Серия: История, филология — 2012. — Т. 11. — Вып. 3.
10. Dibble H.L. The Mousterian Industry from Bisitun Cave (Iran) // *Paléorient*. — 1984. — Vol. 10. — № 2.
11. Анойкин А.А. Индустрии рубежа среднего — верхнего палеолита долины реки Рубас (Приморский Дагестан) // Археология, этнография и антропология Евразии. — 2015. — № 4.
12. Аникович М.В., Анисюткин Н.К., Вишняцкий Л.Б. Узловые проблемы перехода к верхнему палеолиту в Евразии. — СПб., 2007.
13. Деревянко А.П. Верхний палеолит в Африке и Евразии и формирование человека современного анатомического типа. — Новосибирск, 2011.
14. The Geography of Neanderthals and Modern Humans in Europe and the Greater Mediterranean. O. Bar-Yosef and D. Pilbeam (eds.). — Cambridge, 2000.
15. Нехорошев П.Е. Конец среднего палеолита на Русской равнине в свете материалов стоянки Шлях // Актуальные проблемы первобытной археологии Восточной Европы. — Донецк, 2009.
16. Колесник А.В. Средний палеолит Донбасса. — Донецк, 2003.
17. Ситник О. Средній палеоліт Поділля. — Львів, 2000.
18. Чабай В.П. Средний палеолит Крыма: стратиграфия, хронология, типологическая вариабельность, восточно-европейский контекст. — Киев, 2004.
19. Pinhasi R., Nioradze M., Tushabramishvili N., Lordkipanidze D., Pleurdeau D., Moncel M.-H., Adler D.S., Stringer C., Higham T.F.G. New Chronology for the Middle Palaeolithic of the Southern Caucasus Suggests Early Demise of Neanderthals in This Region // *Journal of Human Evolution*. — 2012. — № 63.